

Значение феномена повседневности для современного гуманитарного знания

Очень важно сегодня исследовать тему повседневности, так как это позволит нам лучше познать самого человека, в его социальных связях, принадлежности к определенной культуре и исторической эпохе. Речь идет не только о внешних атрибутах нашей повседневной жизни, речь идет о том, какими смыслами мы наделяем все повседневные вещи и явления. «Сегодня именно повседневность дает ключ к противодействию гомогенизации культуры и подавлению человеческой индивидуальности» [1]. Как нам известно, в XX в. повседневность была легитимирована в качестве предмета искусства, но уже к концу XX в. повседневность стала так же полноправным предметом исследования различных гуманитарных и социальных наук. Повседневность стала для нас так же важна, как раньше были важны более общие и универсальные явления. Многие научные исследования стали направляться в более конкретную, непосредственную сферу нашего бытия, и в этом я вижу определенный гуманизм и возросшую ценность конкретного индивидуального человека.

Представляется конструктивным разделить два модуса существования повседневности для человека.

Во-первых, это пространство повседневности, которое представлено совокупностью вещей, то есть материальный модус повседневности. (мебель, интерьер, предметы обихода, подъезд и т. п.)

Во-вторых, это повседневное сознание, которое представлено погруженным в пространство повседневности, и в нем зарождается отношение к повседневности, индивидуальный способ переживать повседневность, справляться с безысходностью обыденности.

Не смотря на то, что оба эти модуса взаимосвязаны и переплетены и мы не можем исследовать их отдельно друг от друга, делая акцент либо на индивидуальном переживании (психология, искусство), либо на самом пространстве повседневности (экономика, социология и т. п.) мы получаем разные результаты одинаково значимые для социально-гуманитарных наук.

В XX в. появилось новое понимание самого предмета познания, в качестве такового выступали уже не сами вещи, но вещи, как знаки, как нечто, что несет определенный смысл и значение. Структуралисты приравнивали мир вещей к миру языка, для них мир необходимо исследовать так же, как мир языка. И такое понимание вещей было актуально отчасти и в философии постмодернистов. Грубо говоря, если мы рассматриваем вещи, как совокупность смыслов, то у нас появляются инструменты для использования пространства повседневности в различных исследованиях социального и культурологического порядка. Как писал Ж. Бодрийяр: «...предметы, их синтаксис и их риторика отсылают к определенным социальным целям и социальной логике. Поэтому они говорят не столько об их пользователе и технических практиках, сколько о социальных претензиях и покорности, социальной мобильности и инертности, о привыкании к новой культуре и погруженности в старую, о стратификации и социальной классификации. Каждый индивид и каждая группа посредством предметов ищут свое место в некоем порядке, пытаясь при этом своим личным движением поколебать этот порядок» [2].

Пространство повседневности представлено повседневными вещами, но в различных отношениях между этими вещами, оно индивидуально, но не отделено от целого, от того какие закономерности существуют в конкретном обществе в конкретное время. Пространство обыденности здесь может выражать степень мобильности, открытости общества, может говорить об господствующей идеологии и т. д. Это один пласт повседневности, так называемое пространство повседневности, активно используется французской школой прагматической социологии в лице Болтански и Тевено. В своих

социологических исследованиях важно, по их мнению, изучает мир самого человека, который представлен в его вещах и так же в его отношении к ним и к другим людям опосредованно через повседневные вещи [3].

Повседневность дает наиболее точное знание об обществе и человеке, как части этого общества, человек всегда соотносит себя именно с повседневными практиками, которые обладают множеством «смирительных рубашек» [1] политических, культурных, социальных и т. д. Концепция повседневности выступает в социологии «средством переосмысления отношений между частным и общим или того, как внимание к деталям обыденной жизни помогает выявить сущность более широкой системы» [1].

Гуманитарные науки, как нам известно, исследуют, прежде всего, текст, мы выяснили, что повседневность может представать перед нами как определенная риторика социальных связей и ценностей человека. Необходимо сегодня исследовать феномен повседневности, подходить к нему критически. Это даст нам более точное представление о всех тех смыслах, которыми полна человеческая жизнь, в ее индивидуальности и неповторимости.

Литература

1. *Папастериадис Н.* Пространственная эстетика: искусство, место и повседневность [Электронный ресурс]. URL: <http://special.theoryandpractice.ru/page76206.html>.
2. *Бодрийяр Ж.* К критике политической экономии знака / Pour une critique de l'économie politique du signe / пер. Д. Кралечкина. М.: Академический проект, 2007. С. 18–20.
3. *Хархордин О., Волков В.* Теория практик. СПб., 2008. (Гл. 13: Социология Болтански-Тевено. Миры и режимы).